

**«А вот поедет летом в деревню и сам выучит»:
о языковых практиках и идеологиях представителей чувашской и марийской
диаспор московского региона**

Марина Васильевна Куцаева
ФГБУН Институт языкознания РАН
marina.kutsaeva@iling-ran.ru

Доклад посвящен проблеме усвоения этнического языка в условиях спорадического пребывания городских жителей в чувашской или марийской деревне.

В 2014–2017 гг. и 2019–2021 гг. автором были проведены социолингвистические обследования в чувашской и марийской диаспорах московского региона. В выборки включены представители как первого поколения (уроженцы городов и поселков городского типа в Чувашии, Марий Эл и местах компактного проживания данных этнических групп за пределами республик), так и второго поколения, которые родились в семьях, где оба или один из родителей являются этническими чувашами или марийцами соответственно и выросли в московском регионе. Общая выборка в чувашском обследовании составила сто человек, в марийском – 106 человек.

На территории Москвы и Московской области на момент обследования проживало 26779 чувашей и 4655 марийцев, их доля владеющих этническим языком среди чувашей достигала 40,2%, среди марийцев – 35,6% [ВПН 2010]. В настоящее время, как указано в [ВПН 2020], в Москве проживают 1325 марийцев, 11 горномарийцев и три луговых марийца, в Московской области – 1840 марийцев, 19 горных марийца и четыре лугово-восточных мари. Чувашей в Москве насчитывается 8278 чел., в области – 9415 человек.

Цель наших обследований заключалась в выявлении и описании функционирования этнических языков во внутренней диаспоре.

Статус чувашского или марийского (горного и лугового), являющихся государственными языками наряду с русским в соответствующих административно-территориальных образованиях – Чувашской Республике, Республике Марий Эл [Конституция Чувашской Республики, Ст. 8], [Конституция Республики Марий Эл, Ст. 15], во внутренней диаспоре неизбежно меняется – они становятся миноритарными. Особый отпечаток накладывает ситуация бытования языка в условиях дисперсного проживания в мегаполисе (языковом ареале особого типа) [Кибрик 2017: 10]. Как правило, утрата языка в диаспоре происходит в первом или втором поколениях, ввиду отсутствия возможности его употребления вне внутрисемейного общения [Flores Farfán, Olko 2021: 92]. В выборках, по нашим данным, сама межпоколенческая передача языка представляется крайне слабой. При этом для участников опроса характерна высокая степень языковой лояльности, усиливающаяся, по их мнению, в условиях диаспоры, и выражающаяся, в частности, в признании этнического языка родным – вне зависимости от степени владения им (об этом см. [Беликов, Крысин, 2016: 310]). Более того, этнический язык признается респондентами одним из ключевых маркеров этнической идентичности, необходимым для конституирования идентичности членов диаспоры и сохранения границ этнической группы. Одним из факторов непрерывной и бесперебойной передачи языка следующему поколению выступает, как полагают респонденты, чувашская или марийская деревня.

В докладе будут рассмотрены модели языковых практик, типичные и достаточно общие для лингвистических биографий респондентов первого поколения в обеих выборках и квазиавтоматически переносимые ими на собственных детей, представителей второго поколения: «А вот поедет летом в деревню – и сам выучит язык».

Впрочем, анализ данных в языковых биографиях респондентов разных возрастных когорт в выборках позволил, во-первых, составить некоторое представление о содержании стандартного языкового «багажа» городского ребенка, побывавшего в этнической деревне; во-вторых, выявить динамику (с 1960-х гг. по настоящее время, учитывая возраст самых старших и младших участников обследования) постепенного вымывания этнического компонента из речевых практик городских детей в чувашской или марийской деревне (об этом см. [Алос-и-Фонт 2015: 90–92]) в том числе под влиянием языковых идеологий.

В связи с этим в докладе будут рассмотрены, с одной стороны, идеология аутентичности и легитимности, и идеология анонимности, с другой, свойственные носителям языков, находящимся в миноритарной ситуации [Dołowy-Rybińska, Hornsby 2021: 106] и препятствующие полноценной передаче языка от родителей к детям, а также расширению языкового сообщества за счет включения в его состав новых носителей чувашского или марийского [Куцаева 2021: 20–21].

В заключении доклада – с опорой на некоторые данные мирового опыта по поддержанию миноритарных языков в семье и ближайшем окружении (об этом см., например, [Smith-Christmas 2016]) – будут описаны некоторые скорректированные (в условиях языкового сдвига) модели передачи языка от старших к младшим, в частности, путем вовлечения в этот процесс не только самых старших членов семьи (т.е. бабушки, как это часто бывает в деревне), но и представителей среднего поколения в большой семье и окружении – безусловно, при условии, что такие задачи представители диаспоры в отношении детей действительно формулируют.

Список литературы:

- 1) Алос-и-Фонт Э. Исследование языковой ситуации в Чувашской Республике: сб. ст. Чебоксары: ЧГИГН, 2015. – 324 с.
- 2) Беликов В.И., Крысин Л. П. Социолингвистика: учебник для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. – 337 с.
- 3) Всероссийская перепись населения 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-07.pdf (дата обращения 30.01.2023).
- 4) Всероссийская перепись населения 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab3_VPN-2020.xlsx (дата обращения 09.04.2023).
- 5) Кибрик А.А. Почему интересно изучать языки Москвы? // Родной язык. Лингвистический журнал. 2017, 2. С. 9–24.
- 6) Конституция Республики Марий [Электронный ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_mariy/chapter/d60e93439c93a0a5348ed8181732bb33/ (дата обращения 15.02.2023).
- 7) Конституция Чувашской Республики [Электронный ресурс]. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_chuvash (дата обращения: 15.02. 2023).
- 8) Куцаева М. В. Новые носители марийского как фактор витальности этнического языка в диаспоре // Родной язык. Лингвистический журнал. 2021, 2. С. 5–34.
- 9) Dołowy-Rybińska N., Hornsby M. Attitudes and Ideologies in Language Revitalisation. In: Olko J., Sallabank J. (eds). *Revitalizing Endangered Languages. A Practical Guide*. Cambridge University press, 2021. P. 104–116.
- 10) Flores Farfán, J. A. & Olko, J. Types of Communities and Speakers in Language Revitalization. In: Olko, J. & Sallabank, J. (eds). *Revitalizing Endangered Languages. A Practical Guide*. Cambridge University Press, 2021. P. 85–99.
- 11) Smith-Christmas, C. *Family Language Policy: Maintaining an Endangered Language in the Home*. Palgrave Macmillan, 2016. – 137 p.